

Поначалу слова капитана слегка потрясли Фэй Ду, но он быстро расслабился, осмелел и обнял Ло Вэньчжоу:

— Ну, дядя полицейский, и что же ты осмелишься со мной сделать?

Бесспорно, Фэй Ду обладал прекрасной парой глаз. Ведь когда юноша улыбался, свет в его радужках преломлялся, расслаиваясь и создавая видимость глубины. Даже самые высококлассные контактные линзы не способны воспроизвести градации цвета человеческого глаза; это было чудо, созданное за сотни миллионов лет постепенной эволюции. В них отражались самые сложные и противоречивые человеческие чувства, желания, едва уловимые эмоции и переживания. В глубине этих глаз таился целый мир, подобно горчичному зернышку из Евангелия, подобно крошечной песчинке из стихотворения Уильяма Блейка.

Очевидно, что оболочка у «зернышка» Фэй Ду была необычно твердой.

Ло Вэньчжоу пристально смотрел на него. Горло мужчины невольно дернулось, когда он молча распахнул ворот рубашки юноши. От грубого движения пуговицы рубашки с гулким стуком рассыпались по полу. Кожу Фэй Ду обдало прохладой, его шея сразу же покрылась мурашками. На груди молодого человека обнажилась татуировка в виде свирепого зверя, который, казалось, в любой момент мог раскрыть пасть и наброситься на жертву.

Ло Вэньчжоу окинул рисунок взглядом и после небольшой паузы произнес:

— Я помню, что в тот раз в Силин у тебя была другая татуировка. Она стерлась?

Воспользовавшись небольшим преимуществом, Фэй Ду принял то и дело прикасаться к тату, великодушно позволяя капитану как следует рассмотреть ее:

— Говорят, существуют переводные татуировки, созданные с помощью нанотехнологий. Они обладают даже большей водостойкостью, чем тушь для команды по синхронному плаванию. Но, конечно же, это всего лишь лживая реклама, поэтому я не советую тебе... шшш... лизать ее.

Мозолистые пальцы Ло Вэньчжоу слегка сомкнулись на шее Фэй Ду, вынуждая его приподнять голову. Но юноша вовсе не возражал, как будто в руках Ло Вэньчжоу находилось ни его драгоценное горло, а купленный в уличном ларьке галстук, который он без сожалений позволил бы кому-нибудь разорвать.

Ло Вэньчжоу окинул его снисходительным взглядом:

— Почему ты не набил настоящую татуировку? Боишься боли?

Фэй Ду невозмутимо кивнул. Однако прежде чем его голова вернулась в исходное положение, Ло Вэньчжоу неожиданно сжал пальцы. Когда циркуляция воздуха ненадолго прервалась, а самая уязвимая часть тела оказалась сдавленной, Фэй Ду рефлекторно вздрогнул. Ло Вэньчжоу ощутил, что пульс в сонной артерии молодого человека остался все таким же спокойным и ровным, ничуть не учатившись. Фэй Ду даже одарил его легкой улыбкой:

— Смотри-ка... не думал, что тебе нравится... такое?

— Если прервать дыхание на минуту, то легкие охватит невыносимая жгучая боль. Затем от нехватки кислорода начнется головокружение, а глаза наполнятся кровью. Твой мозг охватит паника. Пытаясь сохранить жизнь, организм, не взирая на последствия, отключит прочие жизненно важные функции. Твои конечности онемеют и перестанут слушаться. Ты утратишь

волю к сопротивлению и потеряешь сознание. Твои мышцы сведет судорогой и через несколько минут ты умрешь, — Ло Вэньчжоу внезапно ослабил хватку на его шее. — К тому же это очень уродливая смерть. Ты боишься боли, но не боишься подобной кончины?

Казалось, Фэй Ду знал, как избежать удушья. Когда Ло Вэньчжоу отпустил его, он не стал инстинктивно хватать ртом воздух, только осторожно пошевелил шеей и равнодушно сказал:

— Это тоже своеобразный опыт...

— Ты не боишься, что я с тобой что-нибудь сделаю, — прервал его Ло Вэньчжоу, положив руку ему на ухо. — Не боишься, что я прибегну к насилию или причиню тебе боль. Почему, когда я сжал твою шею, у тебя даже не участился пульс? Неужели ты настолько доверяешь моим моральным качествам, а?

Несколько удивившись, Фэй Ду рассмеялся:

— А что, мне не стоит тебе доверять?

— О, — равнодушно произнес Ло Вэньчжоу. — Если ты так доверяешь мне, то ответь на вопрос. Насколько я помню, твой отец выбросил эту пепельницу. Ты купил точно такую же или вернул старую?

Фэй Ду не ожидал, что он совершит парфянский выстрел¹ и на полпути оборвет такой чудесный флирт. Его зрачки слегка сузились. На таком коротком расстоянии от глаз Ло Вэньчжоу не укрылась даже такая мелочь.

— Почему? Ты все еще расследуешь ее смерть?

Фэй Ду резко оттолкнул Ло Вэньчжоу, но капитан был готов к такому развитию событий, поэтому в тот же миг схватил юношу за плечи и придавил к дивану, умело используя прием для задержания преступников. Затем он легко заломил его руки за спину, опустил на диван и с помощью колена накрепко зафиксировал его ноги.

Фэй Ду отчаянно боролся, но вскоре обнаружил, что все его усилия идут прахом. К тому же, даже если бы ему хватило сил вырваться, что бы он мог предпринять против профессионала своего дела?

Господину Фэйю, привыкшему решать дела словами, а не силой, оставалось лишь усмехнуться:

— Капитан Ло, если это «отказ», то так и скажи, и мы останемся друзьями. На мой взгляд насилие совсем ни к чему...

Неожиданно его жалобы оборвались на полуслове.

Поскольку Ло Вэньчжоу вдруг наклонился и поцеловал его в лоб.

Фэй Ду:

—...

Ло Вэньчжоу грубовато пригладил растрепанные волосы Фэй Ду и ясно разглядел промелькнувшее на его лице смятение. Было так странно, что привыкший морочить головы окружающим плейбой, разволновался, как ребенок, лишь оттого, что его поцеловали в лоб.

Словно никогда в жизни он не знал тепла.

По какой-то причине именно это легкое смятение заставило сердце Ло Вэньчжоу биться сильнее, чем все прежнее искусство обольщения, которое господин Фэй так щедро применял к нему. Кадык на его горле легонько дернулся. У капитана возникло непреодолимое желание снова поцеловать Фэй Ду, но он, хоть и с трудом, все же подавил его и медленно ослабил захват.

— Ты не боишься, что я причиню тебе боль, ты спокойно отдал бы мне свое тело и жизнь, но ты боишься, что я задам несколько неудобных вопросов, — сказал Ло Вэньчжоу. — Неужели сказать правду сложнее, чем умереть?

Фэй Ду хранил молчание, больше не капризничая.

— На самом деле у меня тоже есть подозрения, от которых я никак не могу избавиться. Если я расскажу о них, ты слушаешь? — вдруг сказал Ло Вэньчжоу.

Фэй Ду не ответил, но Ло Вэньчжоу было все равно, он начал рассказ:

— Закончив учебу, я считал, что мне суждено вершить великие дела. От безделья я любил выходить в Интернет и читать посты о «Самых громких и загадочных нерешенных делах». Я следил за фальшивыми слухами, раздутыми вокруг обстоятельств этих дел так, словно они были правдой. Иногда мое мнение расходилось с другими пользователями, и я вступал в спор. В конце концов каждый раз я приходил к одному выводу – те, кто обсуждал подобное в Интернете были настоящими долбоебами.

— В то время все маленькие девочки мечтали попасть во времена правления династии Цин² и выйти замуж за принца. Я частенько слышал, как мои одноклассницы обсуждали это, а про себя думал, что, реши я переместиться, то вернулся бы в викторианскую эпоху и разыскал бы Джека-Потрошителя.

Толстокожий капитан Ло, переживший множество невзгод, беззаботно рассказывал о своем глупом бесславном прошлом. Что удивительно, Фэй Ду не воспользовался этой возможностью, чтобы съязвить.

— Но, приступив к работе, я понял, что все было совсем не так. В то время в городе действовала политика, согласно которой, каждый вступивший в должность новичок должен был проработать год на начальном уровне. Поэтому, чтобы набраться опыта, я устроился в местный полицейский участок, — Ло Вэньчжоу махнул рукой перед глазами Фэй Ду. — Ты знаешь, за что отвечает молодой офицер в местном полицейском участке?

Фэй Ду посмотрел на него снизу-вверх.

— Он отвечает за забытые в запертых домах ключи, за пропавших собак, за драку мальчишек, выбивающих друг другу зубы, за соседа сверху, затопившего других жильцов... каждый второй, мать его, приходил к нам с каким-нибудь пустяком³. Самое большее, за что мы, бестолковые новички, отвечали – это поимка нескольких карманников. Только случай с твоей семьей можно было назвать по-настоящему серьезным делом. Но, похоже, я не справился с ним должным образом. Проработав в том месте год, я осознал, что если продолжу в том же духе, то просто-напросто повешусь. Поэтому я потащил Тао Жаня сдавать экзамен на должность в муниципальном бюро. На самом деле нам удалось пройти только потому, что я использовал кое-какие связи.

После этих слов Ло Вэньчжоу покачал головой:

— Но в то время в муниципальном бюро было ничуть не лучше, ведь все знали, что я капризный и некомпетентный⁴ сын чиновника. Каждый день я получал нагоняй, особенно от старика Яна. Он говорил мне гадости и заставлял делать самую неприятную работу, на которую больше никто не соглашался. Казалось, он затаил на меня злобу. Каждый день надо мной издевались, и каждый месяц я получал свою зарплату, которой не хватало даже на сигареты. Я еле продержался полгода. Я даже подготовил заявление об отставке и собирался подать его, когда Лао Ян сказал пойти с ним на встречу с информатором. В то время мы выслеживали банду сутенеров.

— Как правило, подобные банды имели некое подобие преступной структуры. Они похищали и принуждали девушек, используя различные уловки. Лао Ян как раз вел переговоры с осведомителем, когда откуда-то выбежала девушка с окровавленным лицом. За ней гнались двое мужчин, вооруженных дубинами и ножами. Она рыдала и просила о помощи, но окружающие делали вид, словно не происходит ничего необычного. Кровь ударила мне в голову, и я затеял с теми парнями драку. В результате, когда я уложил этих двоих, прибежала еще целая толпа.

Ло Вэньчжоу развел руками:

— Ты когда-нибудь ворошил осиное гнездо?

— ... Зачем мне ворошить осиное гнездо? — спросил Фэй Ду.

— Тогда едва ли ты поймешь наше положение в тот момент, — с сожалением вздохнул Ло Вэньчжоу. — Хоть мы и ввязались в массовую драку, но спасли девушку. Защищая меня, старик Ян получил ножевые ранения на бедре и спине, а также перелом колена. Но даже притом, что я устроил такой большой переполох, он впервые не стал меня ругать. Он сказал, что хотя я ненадежен, теперь я, наконец, похожу на полицейского. Возможно, его постоянные упреки развили у меня стокгольмский синдром. Столь редкие добрые слова поразили меня до глубины души, и я пошел домой и порвал свое заявление об отставке. С тех пор я стал преданным псом старика⁵.

Выражение лица Фэй Ду немного смягчилось, он даже слегка улыбнулся.

— Но не в этом суть истории. — Ло Вэньчжоу понизил свой нарочито смешливый тон, его голос стал серьезным: — Дело в том, что с тех пор у Лао Яна болело колено. К тому же он растолстел, и с возрастом его состояние ухудшалось. Он предсказывал дождь даже точнее, чем любой прогноз погоды. Чаще всего он категорически отказывался подниматься по лестнице. Однако он умер в подземном переходе, переходя через дорогу по пути домой с овощного рынка. Хотя в пятидесяти метрах от него точно был пешеходный переход.

Люди среднего и пожилого возраста с больными ногами сознательно избегают эстакад и подземных переходов, даже если для этого им приходится пройти немного большее. В то время Ян Чжэнфэн возвращался домой с овощного рынка. В свободное от работы время старик обожал прогуливаться по рынку, а по возвращению домой готовить. Старик ходил этой дорогой раз в несколько дней, он бы точно не стал сходить с тротуара, чтобы проверить свое колено на прочность.

— Почему в тот момент он пошел по подземному переходу? — еле слышно произнес Ло Вэньчжоу в совершенно безмолвной гостиной. — Разыскиваемый преступник прятался в глубине подземного перехода, проходящие мимо люди не могли бы его увидеть. Я так и не

понял этого. В то время я даже тайком проверил записи телефонных разговоров Лао Яна - ничего. Его мобильный телефон был чист. Помимо вызова с просьбой о подкреплении, в течение нескольких дней не было даже подозрительных звонков от мошенников.

— По дороге домой с рынка старый полицейский встретил разыскиваемого преступника и вызвал подкрепление, — сказал Фэй Ду. — Что еще?

— Были свидетели, — сказал Ло Вэньчжоу. — У Лао Яна при себе был только сельдерей и пакет мясного фарша. Он был совершенно безоружен⁶. Поначалу он не рисковал и не действовал опрометчиво, однако, каким-то образом мимо проходящая старушка с собакой спровоцировала преступника. Лао Ян увидел, что прохожим угрожает опасность, и бросился вперед.

— А что насчет преступника?

— Разыскиваемый преступник был невменяемым, нам не удалось ничего от него узнать. С показаниями очевидцев не было никаких проблем. Местные жители подтвердили, что старушка жила неподалеку и каждый день проходила здесь, чтобы выгулять свою собаку в парке через дорогу.

Совпадение, неоспоримые обстоятельства, старый криминалист, умерший за правое дело. Это был идеальный несчастный случай...

— Я сообщил о своих подозрениях в бюро, — сказал Ло Вэньчжоу. — Все мои коллеги и начальство вели совместное расследование и сбор доказательств, но в итоге так ничего и не добились. Знаешь, когда человек гибнет таким трагическим образом, его родные и друзья часто не могут смириться с этим. Они представляют себе гипотетического убийцу, чтобы облегчить свою скорбь...

— Как и я тогда, — сказал Фэй Ду.

— Как и ты тогда. — Ло Вэньчжоу неожиданно схватил его за руку. Фэй Ду машинально попытался вырваться, однако мужчина крепко держал его. — После этого я смутно почувствовал, что возможно у тебя были основания так отчаянно сомневаться в заключительном отчете по делу твоей матери. Но, Фэй Ду...

Ло Вэньчжоу поднял голову и посмотрел на него:

— Ты можешь помнить ее вечно, никогда не отказывайся от поиска истины, но не замыкайся на этом. Именно это я забыл сказать тебе в тот день...

Применив некоторое усилие, Фэй Ду отдернул руку:

— Меня держит вовсе не причина ее смерти.

Ло Вэньчжоу замер.

— Дело не в этом. — Покачал головой Фэй Ду. Он отвернулся и уставился на пепельницу на столе. Некоторое время он хранил молчание, а затем, словно исчерпав последние силы, он с трудом произнес: — Я знаю, как она умерла... дело совсем не в этом.

Если бы душа могла потеть, Ло Вэньчжоу, вероятно, уже бы насквозь промок. Он действительно сделал все возможное, чтобы разговорить Фэй Ду. Он тотчас же спросил:

— Ты знаешь, как она умерла?

Фэй Ду стиснул зубы, а все его тело напряглось, словно готовая вот-вот оборваться струна.

Ло Вэньчжоу хотел сказать что-нибудь успокаивающее, но Фэй Ду молча встал и направился в спальню на втором этаже, оставив своего гостя в одиночестве в гостиной.

Ло Вэньчжоу собирался догнать его, но в тот момент зазвонил его телефон. Он нахмурился и принял вызов:

— Тао Жань, в чем дело?

— Я думаю, ты уже знаешь о пожаре в квартире семьи Дун? Огонь потушили, и мы вошли в помещение, — поспешно сказал Тао Жань. — Это был поджог. Кто-то подпалил бумагу, бросил ее на диван, а затем ушел. В коридоре напротив квартиры семьи Дун установлена видеочкамера. Она зафиксировала человека. Это был хорошо замаскированный мужчина ростом около 1.75 м. Его лицо было полностью скрыто, так что разглядеть его нам не удалось.

1. Парфянский выстрел означают реплику или действие (как правило, враждебные), приберегаемые к моменту ухода.

Парфянские конные лучники в ходе притворного или реального отступления неожиданно разворачивались в седле на 180 градусов и на скаку стреляли в преследующего их противника. Для этого манёвра были необходимы превосходные навыки верховой езды, так как обе руки всадника были заняты луком, к тому же стремяна во времена Парфянского царства ещё не были изобретены.

2. 清朝 - qīngcháo, qīngzhāo эпоха Цин, Маньчжурская (Цинская) династия (1644—1911 гг.)

3. 鸡毛蒜皮 - jīmáo suàn pí - куриный пух и чесночная шелуха; выеденного яйца не стоит (обр. о мелком, неважном деле); мелочь, пустяк, сущий пустяк.

4. 眼高手低 - yǎn gāo shǒu dī - букв. глаза высоко, да руки низко (обр. в знач.: хочется, да не может; метить высоко; брать на себя непосильные задачи; завышенные амбиции), глазам хочется, да рукам колется; чисто плотный но некомпетентный.

5. Здесь Ло Вэньчжоу называет Яна 老前辈 lǎoqēnjia, что означает почтеннейший, уважительное обращение к старым людям, к своим родителям или родителям собеседника.

6. 手无寸铁 - shǒu wú cùn tiě - ни вершка железа в руках (обр. в знач.: невооруженный, безоружный, беззащитный).

<http://bllate.org/book/12932/1135162>